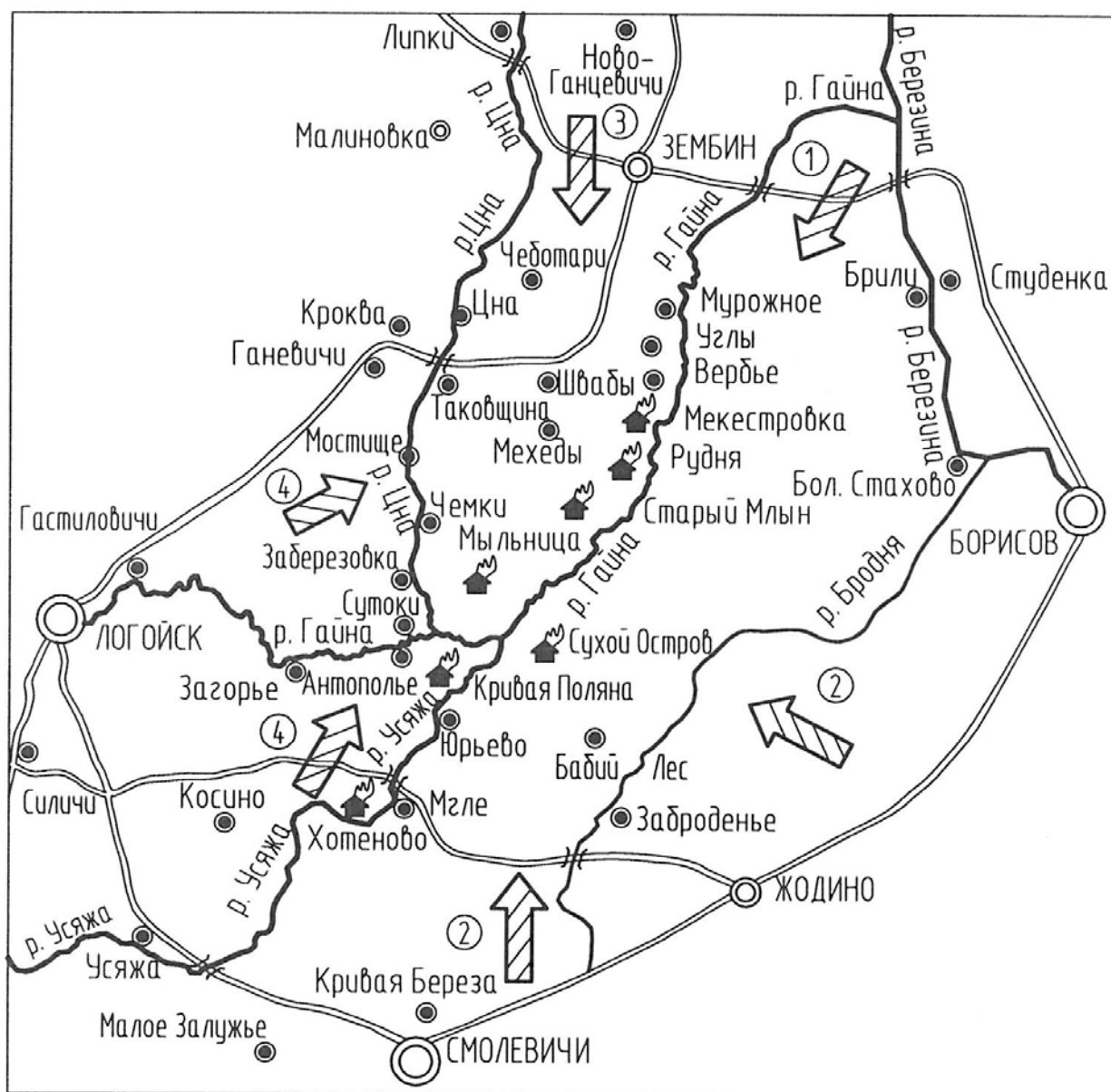

Деревня Старый Млын - Минская область, Логойский район.
(Швабский сельский совет)

Накануне войны количество дворов - 12, населения - 55 жителей.
Количество уничтоженных дворов - 12, населения - неизвестно.
(Согласно книге «Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в
Белоруссии» 1941-1944, Минск, «Беларусь» 1984)

Деревня Старый Млын была сожжена 12 апреля 1943 года в ходе
карательной операции «Весна – Север».
После войны восстановлена.

Схема карательной операции “Весна–Север”

Схему выполнил А. Павлюкович

По срокам карательная операция «Весна – Север» проводилась в период с 7 по 14 апреля 1943 года. Руководство антипартизанской акцией осуществлял бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шимана, временно исполнявший обязанности начальника СС и полиции Белоруссии. Для выполнения этой операции были сформированы четыре боевые группы и привлечены следующие силы: в первую группу вошел 2-й полицейский полк СС за исключением одной роты от каждого батальона, которые остались проводить операцию по изъятию сельхозпродуктов и рабочей силы в Германию в районе Маньельского леса, где ранее участвовали в карательной операции «Маньелы». В эту группу вошел также 202-й батальон охранной полиции. Во второй группе был 13-й полицейский полк СС. Третья группа состояла из 1 батальона 23-го полицейского полка СС и 57-го батальона охранной полиции. В четвертой группе находились особый батальон Дирлевангера и рота охранной полиции 11-го батальона. В операции также участвовала 12-я танковая рота. Всем боевым группам придали команды СД, которые допрашивали захваченных пленных и могли на месте решать их судьбу, а также принимали решение о сжигании деревень и расстреле местных жителей.

Воспоминания о д. Старый Млын Логойского района Минской области.

Свидетели рассказывают:

Леонида Леонтьевна Гринь, 1932 г.р., д. Швабы:

«...Наша деревня Старый Млын тянулась с севера на юг одной улицей, ее пересекала маленькая речка Чорнавочка, за речкой было три дома, а всего в деревне около двенадцати домов было. В сорок третьем году первая блокада была весной. Мы не знали, что там за речкой на горе от Заполья и Мехед и под Рудню оказывается сидела засада немцев. А там за речкой прогуливались наши девчонки, они боялись, что их заберут в Германию и смотрели вокруг чтобы успеть убежать. Там была моя двоюродная сестра Куриленок Леонида, а также Щуревич Анастасия, Мытько Александра, Янина Кошелевская. И вот они увидели на горе в молодом сосоннике солдат в немецкой форме и побежали в деревню и встретили партизан, которые направлялись колонной на Палик. Там поле с километр, по нему шли партизаны, очень много их было, как черная туча, они бы погибли, если бы попали на засаду. Девчонки эти их спасли, и партизаны повернули в болото к Гайне, в Роговицу. Это было в воскресенье, в апреле, лед еще был на болоте. Родители во всех домах сторожевали, не спали всю ночь, боялись, что немцы придут, готовы были бежать в болото. Назавтра, когда пришел понедельник, то немцы пошли из Рудни, запалили ферму, но там ничего не было. Потом подошли к трем домам за речкой, они стояли за полкилометра от остальной деревни. Я своими глазами видела как были люди на огороде, они их окружили и всех погнали в дом. Потом старый дед, фамилия его Гринь, у него в тех домах дочка жила, пришел к нашему отцу и говорит: «Леонтий, убегайте в болото с семьей, мою дочку уже убили, я видел как их повели в дом и слышал выстрелы...» В тех трех домах всех убили- три семьи и четвертая семья сгорела из Рудни. Александрина Гринь, она жена военного, убежала в лес с двумя близнятами и спряталась на краю болота, но ее нашли и убили, детей маленьких убили выстрелами в ротик... Подходят немцы сюда, гонят три коровы. Я в окне стою- смотрю и кричу: -мамочка, немцы уже до вербины дошли. Мама говорит: -будем как все, все равно немцы побьют, все равно не спасемся, будем тут. Смотрю - немцы коров гонят и уже близко подходят. Я окно открыла и кричу сколько есть силы: ма-а-а-ма, скорей утекайте. Она малую на руки Аню взяла, Вера сама полезла, и все через окно и побегли. Все забыли- и хлеб и одежду,

корова, свинья и две овечки остались. Мы быстрее огородом, за кусты и побежали в лес. Ховались в болоте, родители нас в мохом понакрывали. А партизаны через Гайну переплыли и там в кустах и лесу сохранились, пока немцы здесь были. Кроме тех трех хат, из остальных хат все уткну в лес, кроме тех, кто не смог убежать. Если б они нас окружили, то все бы погибли, а так они шли и всех подряд убивали и сжигали всю деревню. А родители наши пока немцы с Рудни шли придумали доброе дело- чтобы деревню спасти- вынесли стол, на перекрестке поставили. Застелили и кто что мог – яички, сало, еду положили, крест сделали и поставили, а как увидели, что начали палить те три дома - побоялись и убежали в лес. Каратели там сожрали конечно все, что на столе было и все равно сожгли деревню...».

Записал А. Павлюкович